

Глава 129 Двое мужчин готовят.

"Ты все еще на обочине, а он такой же? Это слишком!" Шэнь благоприятно также чувствовал, что Чжан Сялун поступил неправильно.

Цинь Коко кивнул: "Разве не так, ты хочешь сказать, что я злюсь?"

Раньше она не чувствовала, что Чжан Сялун ей так нравится, но в это время Чжан Сялун был очень мил с ней, и он ей понравился, и именно из-за того, что она это сделала, она так разозлилась.

Ван Шиши тут же встал: "Ни за что, я должен позвонить ему, чтобы хорошо поговорить".

Ван Шиши входит на кухню, а Чжан Сяолун разговаривает с Хань Минчжэ, в основном Хань Минчжэ спрашивает у Ван Шиши о некоторых вещах из прошлого.

Внезапно появился Ван Шиши: "Чжан Сяолун, ты выходи".

Хан Мингже замер, "Что происходит?"

Ван Шиши сразу же улыбнулся: "Все в порядке, вы можете сделать это на кухне на некоторое время, пока мы спрашиваем Чжан Сялун что-нибудь".

Сказав это и посмотрев на Чжана Сялуна, Чжан Сялун понял, что это плохо.

Чжан Сяолун вышел с Ван Шиши, и Шэнь благоприятно сказал сразу: "Чжан Сяолун, как ты мог это сделать!".

Чжан Сяолун воскликнул в удивлении: "Что со мной случилось?"

"Как мило с твоей стороны сказать, что с тобой не так, Коко? У тебя есть какао и тебя не волнуют ухаживания других женщин!" Шэнь Цзисян гневно допрашивал.

Чжан Сяолун сразу же покачал головой, такое обвинение нельзя было признать: "Я этого не делал, правда, не делал".

"Коко сказала нам, что Чен Бингбинг хорошо выглядит, но может ли быть Коко хорошо выглядит? Зачем ты с ней разговариваешь? Не знаешь, твоя девушка на обочине?"

Чжан Сяолун плакал и смеялся: "Потому что моя бабушка очень любит ее, и так случилось, что она разговаривает со мной, я не могу это игнорировать, верно?"

Конечно, он знал, что Цинь Коко хорошо себя чувствует, как он может смотреть на других женщин, он просто вежливо отвечал.

Цинь Коко с неудовольствием сказала: "Ты сказала ей несколько слов, и тот факт, что ты узнала меня, когда мы впервые встретились, показывает, что ты заметила ее давным-давно, в противном случае, как ты могла узнать ее, даже не зная меня?"

Ван Шиши до сих пор не знал об этом и не мог не сказать: "Сказать, что Ке Ке больше красного, чем Чен Бинбин, ты не знал раньше?"

Чжан Сяолун думал, что Шэнь благоприятный и Ван Шиши поможет себе сам, теперь кажется, что где помощь для себя, ясно пришли к яме его: "Это не то, что вы двое не знаете, что я не

смотрю много телевизора, по будням смотреть, чтобы сопровождать бабушку, чтобы посмотреть некоторое время, я играл в игры рядом, знаю, что Чэнь Бинбин действительно только моя бабушка любит ее, сказал рядом ах, и в то время я узнал не того человека, я помню, что это был ты, Коко, только я вспомнил имя неправильно".

Цинь Коко холодно ворчал, до сих пор не желая разговаривать с Чжаном Сялуном.

Чжан Сяолун был беспомощен: "Я действительно не имею ни малейшего намерения в отношении этого Чэнь Бинбина, ни малейшего".

Цинь Коко посмотрела на Чжана Сялуна, "Тогда почему ты все еще просишь у нее автограф? Ты даже не попросил моей подписи."

"Я просто хотел отдать его бабушке". Это действительно то, что он думал.

Цинь Коко Дао: "Разве ты не видишь, что она к тебе пристаёт? Ты просишь у нее такой автограф, а она думает, что тебе она интересна, и смотри, как ты сейчас счастлив, что говоришь!"

Она единственная, кто дурачится.

Чжан Сяолун тут же сказал: "Где я счастлив? Коко, поверь мне, только из-за моей бабушки я говорил с ней еще несколько раз. Только не злись".

"Чен Бинбинг тоже довольно симпатичный, тебе не нравятся красивые женщины, правда, не значит для неё ничего особенного?" Цинь Коко спрашивала.

Чжан Сяолун сразу же поднял руку: "Клянусь, я правда мало что для нее значу, раньше мне нравились красивые женщины, но теперь, когда у меня есть ты, как я могу до сих пор интересоваться другими женщинами".

Шэнь благоприятный также услышал грубо, сказал для Чжан Сялуна, "Это я могу свидетельствовать для него, он не из тех людей, которые любят красивых женщин при виде их, в противном случае не было бы невозможно быть одиноким в течение стольких лет, давным-давно бывшая подружка полна неба".

Цинь Коко в этот раз стала только чуть лучше: "Тогда тебе не разрешается с ней разговаривать в будущем, у меня с ней плохие отношения".

Чжан Сяолун немедленно кивнул: "Я обещаю больше никогда с ней не разговаривать!"

Я должен был догадаться, что разговор с Чен Бинбин Цинь Коко был бы настолько зол, что он был приговор и не мог говорить с ней, двадцать лет, было трудно найти подругу, как вы могли спорить о ком-то настолько неважным.